

Получив бесконечный источник воды, Янь Цун совершенно позабыл о новом задании. Он даже не задумывался о том, что раз это «дополнительный квест», то должен быть и «основной». Тот пока себя никак не проявлял, а значит, впереди ждало ещё много дел. Впрочем, сейчас все его мысли были заняты готовкой. Не пропадать же книгам, которые он сегодня купил! Начать решено было с замачивания чайных грибов.

Чтобы грибы разбухли быстрее, Янь Цун добавил в тёплую воду немного сахара. После этого он проверил миски, где отстаивался маниоковый и картофельный крахмал. За сутки вода сверху стала совершенно прозрачной, а на дне плотным слоем осел крахмальный осадок. Аккуратно слив чистую воду, он оставил немного густой крахмальной взвеси — она пойдёт на кляр для чайных грибов. Оставшуюся на самом дне плотную влажную массу теперь следовало полностью высушить.

Разобравшись с крахмалом и подготовив чайные грибы, Янь Цун обменял три цзиня неочищенной пшеницы на один цзинь очищенной — сегодня ему очень хотелось пшеничной каши. Хотя И Сыцзя за ужином расщедрилась на несколько мясных блюд в награду за его смелый поступок и даже положила в его пиалу куриную ножку, аппетита не было. С самого перерождения Янь Цун привык мало есть за семейным столом, ведь каждую ночь его ждал изысканный «поздний ужин» в пространстве.

Пшеничная каша разительно отличалась от рисовой — и на вид, и на вкус, и по текстуре. Выращенная в пространстве пшеница была мелкой, ароматной, с лёгким сладковатым послевкусием. В сочетании с маринованными огурцами, хрустящими чайными грибами и парой ломтиков вяленого мяса этот ночной перекус оказался во много раз вкуснее обычного ужина.

Наевшись досыта, Янь Цун покормил Сяо У и четырёх цыплят, а затем насыпал корм для И-Эр-Сань-Сы. После всех хлопот он наконец прилёг на кан. День выдался тяжёлым, к тому же днём пришлось знатно поактерствовать перед людьми, так что усталость навалилась нешуточная. Зато на душе после доброго дела было на удивление легко. Глаза закрылись сами собой, и он погрузился в глубокий, спокойный сон — первый по-настоящему хороший сон за долгое время.

Проспав безмятежно всю ночь, он проснулся. Небо над пространством ещё не потемнело. Взглянув на часы, Янь Цун убедился, что стрелки показывают половину четвёртого утра. Раз на улице ещё царил темень, стоило заняться делами здесь.

Зимой в пространстве сажать было нечего, поэтому Янь Цун решил продолжить плетение. Два сиденья из усатой травы уже были полностью готовы, третье — наполовину. Закончить его и было целью на ближайшие дни. Впрочем, дарить травяные сидушки в разгар зимы казалось затеей странной, так что подарки двум учителям и Бай Цзиньчэну он решил приберечь до весны.

Внезапно снаружи раздался телефонный звонок. В половине четвёртого утра звонить могли только по какому-то неотложному делу. Быстро отложив работу, Янь Цун выскочил из пространства. В коридоре он услышал взволнованный голос И Сыцзя, которая торопливо спрашивала в трубку:

— Что случилось? Как он?!

Собеседник на том конце провода что-то ответил. Спустя мгновение И Сыцзя облегчённо выдохнула:

— Слава богу, жив... А виновника поймали? Хорошо. Как только Лао Цзянь придёт в себя, сразу дайте знать. Спасибо вам огромное.

Янь Цун торопливо выбежал к ней. И Сыцзя как раз вешала трубку.

— Мам, что стряслось? — встревоженно спросил он.

И Сыцзя, шмыгнув покрасневшим носом, взглянула на обеспокоенного сына, и у неё по щекам покатались слёзы.

— Твоего отца машина сбила. К счастью, голова цела и внутренности не задеты. Но правая нога сломана, да и сам он ещё не очнулся. Врачи пока не знают, есть ли сотрясение мозга.

Янь Цун нахмурился. В прошлой жизни такого не происходило. Похоже, любое мелкое решение после его перерождения вызывало во внешнем мире цепную реакцию изменений.

«Надо же, как всё повернулось...»

— А водителя задержали? — спросил он вслух.

— Тот не сбежал, — всхлипнула мать. — Сам отвёз твоего отца в больницу, да и лечение сразу оплатил.

«Что ж, по крайней мере, человек оказался порядочным», — подумал Янь Цун.

— Мам, может, тебе стоит отпроситься у семьи Янь и съездить к папе? — предложил он. — Он ведь так далеко, совсем один, ему сейчас тяжело. Поезжай, а я справлюсь. И за собой присмотрю, и брату приготовлю. Не переживай, со мной всё будет в порядке.

И Сыцзя была тронута до глубины души. На миг она даже поймала себя на мысли:

«Ах, если бы это действительно был мой родной сын... Такой заботливый, внимательный, работающий».

Но И Сыцзя оставалась собой. Богатство и положение в обществе для неё всегда стояли во главе угла. Она с таким трудом пристроилась на работу в дом Янь и только-только начала

налаживать контакт с Янь Сяном — уезжать сейчас было бы глупостью.

— С твоим отцом всё более-менее нормально, там твои дядья за ним присмотрят, так что я не поеду, — покачала она головой. — Да и как я тебя, младшего, оставлю за старшим братом ухаживать? К тому же у него в следующем году выпускные экзамены, мне нельзя пускать всё на самотёк. Иди спать. Как только появятся новости, я тебе сообщу.

Янь Цун послушно кивнул.

— Хорошо. Тогда обязательно держи меня в курсе!

Цзянь Сэнь узнал об аварии только за обедом, когда Янь Цун спросил И Сыцзя, не было ли новостей от отца. Оказалось, утренние звонки и приглушённые разговоры ничуть не потревожили сон старшего брата. Услышав, что отец угодил под колёса, Цзянь Сэнь первым делом деловито осведомился:

— И сколько нам выплатят?

Янь Цун едва сдержал желание поаплодировать.

«Вот она, классическая порода семьи Цзянь. Этого парня в роддоме точно не перепутали».

Пусть сама И Сыцзя, строя свои коварные планы, никогда не принимала в расчёт простые человеческие чувства, услышать от сына сухой меркантильный вопрос вместо беспокойства о здоровье отца было неприятно даже ей.

— И тебя совсем не волнует, как там отец? — нахмурилась она.

— Да наверняка ничего серьёзного, — отмахнулся Цзянь Сэнь. — Иначе вы бы уже тут заливались слезами. Раз живой, я и спрашиваю о самом важном.

Какая железная, неоспоримая логика! Янь Цун с тихим восторгом наблюдал за тем, как И Сыцзя меняется в лице от злости.

«Яблоко от яблони недалеко падает, тут уж не поспоришь».

Так и не получив ответа про деньги, Цзянь Сэнь потерял к разговору всякий интерес. Наскоро доев, он ушёл к себе в комнату. Готовился ли он к экзаменам или просто валялся на кровати — И Сыцзя было плевать. Все её мысли занимал Янь Сян. Главное, чтобы старший сын снова не натворил глупостей и не загремел в полицию. А за Янь Цуном, по её мнению, и приглядывать не стоило. Мальчик рос слишком мягким и покладистым — вылитая копия Хэ Юйвэнь.

В понедельник по дороге в школу Янь Цун набрал отца со сдаточного таксофона. На звонок ответил сам Цзянь Нань. Услышав голос младшего сына, он был глубоко тронут.

— Эрбао, хороший мой, отец знает, что ты переживаешь. Но со мной всё в порядке. Немного подлечусь и сразу приеду домой.

— Тогда обязательно хорошенько отдохайте и не перенапрягайтесь, — ответил Янь Цун. — Здоровье — это главное богатство, нельзя гробить его ради заработка. И не экономьте на себе слишком сильно. Дома всего хватает, я вполне могу обойтись без карманных денег, только не обделяйте себя ни в чём.

О таком сыне можно было только мечтать! На самом деле Цзянь Нань во многом отличался от И Сыцзя. Человек бывалый, он повидал жизнь. В своё время они совершили преступление под влиянием момента, и теперь пути назад не было: за раскрытие правды их ждала тюрьма, а сыновья получили бы клеймо детей уголовников. К тому же Цзянь Наня вела банальная жадность. Мысль о том, что колоссальное состояние семьи Янь в итоге перейдёт к его родному сыну, заставляла хранить тайну. Тем не менее за все эти годы он искренне привязался к Цзянь Цуну и считал его своим ребёнком. Сыновнее тепло и забота сейчас по-настоящему согревали ему душу.

— Отец всё понимает, — мягко ответил он. — Мой Эрбао самый послушный. Но почему ты звонишь не из дома? Номер какой-то незнакомый.

— Боялся помешать брату заниматься, — кротко солгал Янь Цун.

При мысли о непутёвом старшем сыне у Цзянь Наня сразу разболелась голова.

— Да какое там учение, лишь бы дом не разнёс. Но ты, Эрбао, на него не смотри. На тебя у меня вся надежда в этой жизни.

И это было правдой — во всех смыслах.

Янь Цун улыбнулся:

— Ну что вы такое говорите, папа? Вы же мой родной отец. Кого мне ещё оберегать и слушаться, если не вас?

«Иными словами: раз ты мне не родной отец, с какой стати мне о тебе заботиться в будущем?»

Янь Цун в прекрасном расположении духа пришёл в школу и у самых ворот столкнулся с учителем Ван. Заметив его сияющее лицо, женщина спросила:

— Цзянь Цун, у тебя случилось что-то хорошее?

— Да нет, просто вчера попробовал приготовить новое блюдо, и оно получилось невероятно вкусным! Как-нибудь обязательно угощу вас, оцените моё мастерство!

Учитель Ван ласково потрепала его по мягким волосам:

— Договорились. Буду с нетерпением ждать возможности оценить твои таланты.

Весь день Янь Цун ходил весёлый, буквально светясь изнутри. Никто в классе не понимал причин его приподнятого настроения. На самом деле ему не терпелось узнать, к чему приведёт раскол в чете Цзянь.

Если память не изменяла, в прошлой жизни, спустя много лет, у Цзянь Наня случился роман на стороне. Янь Цун не знал всех грязных подробностей, так как к тому времени его уже женили на Янь Сяне. И Сыцзя тогда устроила грандиозный скандал, а сам Янь Сян посчитал себя смертельно оскорблённым. Любовницу в итоге отослали подальше, но оправдания Цзянь Наня врезались в память. Тот кричал, что И Сыцзя интересовали только сын с невесткой, а на мужа ей было плевать — она сутками крутилась в особняке Яней. «Я здоровый мужчина! Мне что, прикажете пресмыкаться перед ней в чужом доме? Сама во всём виновата!»

Тогда Цзянь Цун считал эти слова жалкими оправданиями, да и сейчас не думал, что изменам есть прощение. Но это доказывало одно: Цзянь Нань никогда не отличался лебединой верностью. Прежде он держал себя в руках лишь потому, что не имел достаточно средств. К тому же он работал на выездах и дома бывал от силы пару месяцев в году. Кто знает, чем он занимался в остальное время?

В тот момент, когда И Сыцзя отказалась ехать ухаживать за покалеченным мужем, Янь Цуна осенило. Если трещина в их отношениях пойдёт раньше, возможно, удастся использовать Цзянь Наня, чтобы ускорить разоблачение подмены детей. Тот ведь взрослый человек. Когда запахнет жареным, спасая собственную шкуру от тюрьмы, он без колебаний сдаст И Сыцзя.

Поэтому следовало окружить Цзянь Наня максимальной заботой. Настолько, чтобы тот поверил: только на младшего сына он сможет опереться в будущем. Пока И Сыцзя вьётся вокруг Янь Сяна, пропасть между супругами будет только расти. Зато сам Янь Цун останется вне подозрений. Он — любящий, преданный сын. Когда правда выплывет наружу, никто не посмеет упрекнуть его в неблагодарности за «годы воспитания».

Дни становились всё холоднее. Наступили суровые январские морозы. Янь Цун теперь спал дольше, ведь в пространстве зимой особо заняться было нечем. Выбор продуктов оставался скромным. Он изоощрялся как мог, но запасы не позволяли размахнуться. Стряпня из принесённых извне ингредиентов приносила ничтожно мало опыта системы. Есть это, конечно, приходилось, но для прокачки пользы было мало.

В такое время лучшим решением стало изучение ремёсел. Закончив три сиденья из усатой травы, Цзянь Цун почувствовал уверенность в своих силах. Пусть изделия пока выглядели неказистыми и уступали рыночным поделкам, любви в них было вложено сполна. К тому же усатая трава обладала уникальными лечебными свойствами. Он верил, что близкие люди не обратят внимания на внешние изъяны подарка, а увидят его искреннюю заботу.

Поскольку по субботам бассейн больше не работал, а новое место учитель Ли пока не нашёл, тренировки пришлось временно отложить. Тем не менее Янь Цун пообещал привезти Бай Цзиньчэну порцию янтарных грецких орехов, поэтому они всё равно договорились пересечься на автобусной остановке.

Когда показался Бай Цзиньчэн, рядом с ним обнаружился начальник Чжао и какая-то незнакомая женщина. Янь Цун удивлённо приподнял брови и, здороваясь, с любопытством покосился на гостью.

Бай Цзиньчэн поспешил представить спутницу:

— Знакомься, это репортёр с телевидения Юйчэна, можешь звать её тётушкой Цзинь. Их съёмочная группа хочет взять у тебя интервью по поводу того случая на прошлой неделе, когда ты спас человека.

<http://bllate.org/book/20137/2132533>